

Воспоминания о моём отце.

Когда попросили меня написать биографию отца, я задумалась: как описать коротко по датам в хронологическом порядке его жизненный путь. У него совсем не героическая жизнь. Но, с другой стороны, это такая сложная и тяжелая судьба, которая полностью зависела от того, что происходило в нашей стране, да и во всем мире. Все-таки попытаюсь...

Мой отец Хуснутдинов Габдулхак Гильфанович родился 12.07.1914 года в д.Бизяки Бондюжского района в семье муэдзина (единоличника, азанчи) четвертым ребенком. В семье их было 8 детей, но, к сожалению, девочки в раннем возрасте все умерли от болезней и в живых остались только 3 брата: мой отец Габдулхак, Файзулхак абый и Габделхай абый. Дед наш Гильфан бабай (1876 г.р.) был родом из с.Нижний Такермень Мензелинского уезда из простой крестьянской семьи, который за счет своей сметливости и старательности самостоятельно выучился и, как лучший ученик, получил направление в Оренбургское медресе. По приглашению бизякинцев стать муэдзином их мечети остался в с.Бизяки и женился на дочери Хужаахрар хазрата Газдэбану. Участвовал в первой мировой империалистической войне. После войны вернулся в деревню, занимался земледелием.

Он был уникальным человеком. Учил сельских детей грамоте, религии в медресе, которое находилось в его же имении. В совершенстве владел русским языком; для того времени в селе эта была редкостью. Еще у него была способность лечить людей. Отец рассказывал, что он даже лечил людей больных эпилепсией и другими психическими расстройствами.

В детстве отец мой был очень подвижным, шустрым и хулиганистым мальчиком. Любил лазить по деревьям, разорять вороньи гнёзда. В один такой прекрасный день (ему было 10 лет) он полез на тополь, который рос на родительской усадьбе, и ветка сломалась, он упал на куст смородины и повредил правый глаз. А так как он считался сыном врага народа, его не стали возить к врачу, знали, что всё равно не примут. Отца не повезли к врачу даже тогда, когда бык рогами поранил его живот (эти следы глубоких ран были заметны даже в его преклонном возрасте).

В 1926 году при родах умерла мать отца Газизэбану эби. Волна репрессий 30-х годов не прошла и мимо их семьи. 10 декабря 1929 г. был арестован дед Хуснутдинов Гильфан, за то, что в мечети учил детей, как враг народа (ст.58-11 «агитация против мероприятий Советской власти»), был сослан на 5 лет в Северный край с конфискацией всего имущества. Таким образом семья моего деда: мой отец, 2 его брата, сестра, а в семье

еще жила моя прабабушка Раузателжинан эби 1860 г.р., разорившиеся и оставшиеся без крова, оказались на улице. Некоторое время жили они в чужих землянках, потом их приютили (дали угол) односельчане. Бедная и сиротская жизнь была особенно тяжелой. Бабушка старая, от болезни умерла сестра, кушать практически нечего. Весной с братьями собирал на полях мерзлую картошку, подножную траву.

1928-1930 гг. учился в пункте ликбеза, 1930-1931 гг. - учился в 4-ом классе и в 1931-1932 учебном году учился в 5-ом классе без отрыва от работы. В то же время он заканчивает на отлично 3-х месячные курсы с/х машинистов.

Как старший мужчина в семье, мой отец в 14 лет стал работать почтальоном, потому что надо было содержать родных, учить братьев. Всюду чувствовалось холодное отношение как семье кулака, врага народа.

В 1931 году после организации колхоза он вступает в колхоз и с 1 января 1931 года по 1 ноября 1931 года работает учётчиком. С ноября 1931 года по май 1932 года работает бригадиром молочно-товарной фермы колхоза. 3 февраля 1932 года его принимают в Елабужский райком ВЛКСМ членом комсомола. С мая 1932 года по июнь 1934 года работает помощником счетовода колхоза. В то же время (в период с 1930 по 1936 года) преподавал в пункте ликбеза. В июне 1934 года стал работать главным счетоводом промыслового колхоза, в то же время обучал других работе счетовода.

Спустя 5 лет изгнаний в апреле 1935 года мой дед больной и немощный пришел домой. Но чтобы не было неприятностей для семьи, чтобы сыновья выбились в люди (чтобы не тыкали пальцем как сыновьям врага народа), он вынужден был скитаться в лесах, жить в землянках и рыбацких шалашах. Его сыновья по ночам, втайне от сельчан носили ему хлеб, лук, соль (а это только в один конец не менее 6-7 километров, да еще часто под дождем и снегом!). От тяжелых болезней (простуда, воспаление легких, болезнь желудка) в 1936 году 26 декабря мой дед умер. Имение (дом и хозпостройки) деда размещалось на территории теперешней усадьбы Хабибуллина Рустама. Дом и хоз.постройки после раскулачивания (конфискации имущества) были перемещены на территории старой школы (внизу – здание спортзала, вверху - школьная библиотека).

В 1936 году мои родители поженились. Появился у них свой дом. Тогда моя прабабушка сказала, что этот дом у них уже 17-й по счету после раскулачивания (считая землянки и чужие углы), потому что как только они обустроятся в каком-нибудь углу или комнате, сделают

ремонт – приведут в порядок, их опять выселяли, заселяли других бедных, а нашим родителям - опять какой-то худой угол, так как имели «клеймо» (враг народа). К этому времени прабабушка моя ослепла, стала незрячей. Братья отца учились, получали образование. В период с 15 июня 1937 года по 23 марта 1942 года отец работал счетоводом Бизякинской средней школы, и в то же время (с 1 января 1938 года по 15 июня 1941 года) работал счетоводом-кассиром промыслового колхоза.

В этот период в нашей семье родился мой старший брат Анвар (1937 г.р.), затем брат Наиль (1939 г.р.) и брат Искандар (1942 г.р.). Отца не отправили на фронт ввиду ухудшения зрения (один зрячий глаз). В военное время трудно было и в деревне: голодно, не хватало одежды. Братьев отца отправили на фронт. С 15 января 1941 года по 23 марта 1942 года он является секретарем комсомольской организации деревни. В ноябре 1942 года он становится кандидатом Бондюжского райкома ВКП(б) ТАССР и в декабре 1943 года – членом Бондюжского райкома ВКП(б) ТАССР. В период с августа 1941 года по апрель 1945 года отец работал главным бухгалтером по промысловому сектору промыслового колхоза. В 1945 году родился мой брат Хамза. Послевоенные годы были также очень тяжелые. В апреле 1945 года (по апрель 1957 года) мой отец возглавил промысловый артель. В основном артель занимался закупкой (за деньги! А колхоз ставил только трудодни и рассчитывался зерном) у односельчан плетенных корзин. Для односельчан это был выход из трудного положения – можно было заработать на жизнь. В то же время (в период 1933 г. по 1942 год) отец работал членом вспомогательной бригады милиции (НКВД), ему приходилось участвовать в задержании преступников. В 1946-47 г.г. пришли с фронта братья отца. В 1948 году родился мой брат Амир. В 1949 году женился мой дядя Хай абый; он привел свою жену в наш дом. Представьте себе – деревенский дом 4 х 5м. Там жили мои родители, старая слепая прабабушка, пятеро сыновей и в добавку - Хай абый со своей женой. Вот так жили в те времена! Опять у отца появились проблемы – появился в селе второй артель со своим председателем. Отец закупал у населения корзины по дорогой цене, поэтому сельчане стали сдавать свои корзины в артель моего отца. Эта ситуация не понравилась конкуренту и он пожаловался в райком партии. Отцу было поставлено 2 условия: сдать партбилет или закрыть артель.

Партбилет для отца было святое... В апреле 1957 года отца поставили на должность заведующим овцеводческой фермой (овчарня) колхоза. Тогда на ферме была нехорошая ситуация – гибли овцы. Все это было продумано для отца с клеймом («сын врага»). Когда дела в овчарне уладились, поголовье овец стало расти, в апреле 1959 года отца перевели в контору колхоза счетоводом (тогда должность бухгалтера называлась так). В 1954 году родилась я. В мае 1960 года отец стал главным бухгалтером колхоза деревни Бизяки; с ноября 1961 года с переименованием колхоза отец считался главным бухгалтером колхоза «Кама». В 1964 году в возрасте 104 года умерла моя прабабушка Раузателжинан. Отец работал на должности главного бухгалтера колхоза «Кама» до 71 лет. В 1985 году он ушел на пенсию. К этому времени его трудовой стаж в колхозе составил более 54 лет. Этим он очень гордился! И на пенсии он не сидел сложа руки. Ездил на съезды мусульман России, которые состоялись в Уфе. Ходил в мечеть, озвучивал азан. Он очень любил жизнь, несмотря что жизнь у него была несладкая. Так хотел долго жить как его бабушка! Отец ушел в вечность 16 января 2003 года в возрасте 89 лет и похоронен на кладбище с.Бизяки.

Я горжусь своим отцом. Первоочередным его нравственным принципом в жизни был отказ от причинения вреда кому бы то ни было, с уважением относился к окружающим, на добро отвечал добром, а на зло отвечал безразличием. Никогда не ругал он свою судьбу, страну, в которой жил, никого не осуждал, ни с кем не ругался, никто не услышал из его уст бранного слова. Я думаю, что до сих пор, кто его знал, вспоминают отца только добрым словом.

Отец мой и его братья умели читать мусульманские издания (книги моего деда), написанные на арабском и персидском языках. Отец для нас был примером во всем – терпеливости, скромности, грамотности, правдивости, честности, справедливости, владел мудростью, умом и дальновидностью. Несмотря на трудности в жизни, всем своим детям старался дать образование (старший брат Анвар закончил Казанский энергетический техникум, брат Наиль после службы в рядах Армии поступил учиться в Чистопольский механический техникум, братья Хамза и Амир закончили Елабужский педагогический институт (физико-математический факультет), а затем закончили (4 курса) энергетический факультет Кировского политехнического института, я закончила Казанский энергетический техникум (брат Искандар только остался образованием ПТУ).

Дед мой Хуснутдинов Гильфан был реабилитирован 9.10.1989 года.

Остается только ужаснуться, какие лишения, унижения и даже уничтожения проходили семьи религиозных деятелей, интеллигенции, предприимчивых людей (торговцев, артельщиков и т.д.) в годы Великого политического террора (1929-1938 годы)?! Сколько же потеряла Россия своих начитанных, умных, предприимчивых граждан, создателей, которые могли принести своей родине огромную пользу и процветание! А уничтожали их свои же земляки, соседи - кто на почве искренних заблуждений, кто на почве простой человеческой зависти и ревности... Силу духа многих репрессированных показывает то, что они и пройдя все круги ада, предательств и унижений, вернулись в родные края и продолжали создавать: учить, строить, при этом не озлобились и оставили добрый след на родной земле, в памяти благодарных учеников, соратников, соседей, земляков. Из всех испытаний они вынесли одну истину: создать может только добро, а зло - разрушает и души, и семьи, и общество."

Дочь Гузель Габдуллина (Гильфанова), 2016 г.